

От сказанного им, они оба остались шокированы. Цянь Чжу не думал, что когда-нибудь будет настолько глуп, просто наиглупейшим, чтобы признаться другому. Но, теперь уже слишком поздно забирать свои слова обратно, и что-либо менять, так что стоит ли ему просто признать это?

От собственного поступка, он чувствовал себя пристыженным и взволнованным, его сердце переполняли множество различных эмоций. В конце концов, он не мог сказать, что именно он испытывал за чувства. Хотя он действительно сожалел о своем поступке и продолжал винить себя, внутри все еще бушевали какие-то невыразимые эмоции; было чувство возбуждения, чувство несказанного везения, и он даже подумал, что, возможно, Су Тан тоже полюбит его. Но такое – невозможно. Это всего лишь фантазия, и она ею останется.

Хотя он стыдился собственного поступка, он был не в состоянии себя остановить. Прежде чем уйти, он не удержался и поцеловал его.

Тогда он хотел только посмотреть на него, но не удержался и поцеловал Су Тана. Только когда Су Тан заговорил, Цянь Чжу понял, что он, возможно, сделал что-то достойное сожаления.

Тем не менее, так тоже хорошо. Если бы его не обнаружили, он бы продолжал думать о том, о чем не должен был думать. Если их отношения сегодня закончатся, значит, они так и надо. Так будет лучше для Су Тана. Цянь Чжу спрятал свои мрачные мысли в сердце и повернул голову, не смея смотреть собеседнику в глаза.

Потому что, глядя в глаза Су Тану, он буквально тонул в них, не мог не испытывать к нему чувств, и уже не мог это скрывать. Если бы Су Тан увидел это его невыразимое желание, он бы определенно испугался.

Поэтому, когда Цянь Чжу замолчал, а Су Тан сделал то же самое, в комнате мгновенно повисла абсолютная тишина. Это было все равно что протянуть руку в темноте и не видеть своих пальцев – чувство, которое многие не могли бы описать.

В комнату вплыл слабый сливовый аромат, и песок в песочных часах медленно перетекал вниз. Через некоторое время Су Тан произнес:

— Ты... Почему ты поцеловал меня?

"Потому что ты мне нравишься", — подумал Цянь Чжу в глубине души, но ему не хотелось произносить это вслух.

— Тебе это было противно? — спросил он, слегка повернув к нему голову с самоуничижительной улыбкой на лице.

Потрясенный Су Тан воззрился на Цянь Чжу. Стоявший перед ним походил на продолговатый

(длинный) кусок нефрита, все его существо выглядело изящным и очаровательным. И все же в этих глазах не присутствовали ни тепло, ни улыбка. Внутри был только холод, такой же, как Луна - одинокая и опустошенная.

— Если не хочешь отвечать, то не заставляй себя. Прости, — поспешно добавил Цянь Чжу.

— Нет, — поспешно покачал головой Су Тан. Он чувствовал себя неловко и немного растерянно; втайне он знал свой ответ, но по какой-то причине не мог его произнести. Ему нужно хорошенько подумать какое-то время, но его разум был пуст, а мысли вялыми, как будто его мозг заржавел.

Так как он боялся, что Цянь Чжу переживает, он посмотрел ему в глаза и слабым голосом, в котором слышались плаксивые нотки, сказал:

— Цянь Чжу, у меня болит голова, и моя реакция немного замедлена. Подожди меня и дай мне спокойно подумать. После того, как я все обдумаю, я отвечу тебе, хорошо?

Услышав это, сердце Цянь Чжу ускорило темп. Его малыш такой избалованный; когда он хотел плакать, он плакал, а когда ему хотелось закатить истерику, он так и делал. Но теперь Су Тан стал как взрослый, осторожный и жалкий, его глаза наполнились непролитыми слезами. Он чуть не наклонился, к нему, желая обнять.

Однако сдержался, не двинувшись с места, он был огорчен и испытывал сильное чувство вины. Он хотел сказать еще что-то, но, встретившись взглядом с Су Таном, смог только кивнуть.

— Хорошо.

Вздохнув с облегчением, Су Тан снова посмотрел на Цянь Чжу, прежде чем опустить голову, начав хорошенько обмозговывать это.

Он вспомнил поцелуй, возникший казалось, из ниоткуда, и хотя он взволновал его, но не вызвал отвращения. Он мог бы даже сказать, что это было довольно удобно; губы Цянь Чжу были теплыми и мягкими, как облако в небе, которое было слегка окрашено солнечным светом. Он... На самом деле ему это понравилось, и когда Цянь Чжу отстранился, он почувствовал некоторое нежелание расставаться.

Что... Что с ним случилось?

Су Тан думал очень долго, прежде чем, тихим голосом сказать:

— Я... я на самом деле не ненавижу тебя.

Цянь Чжу резко поднял голову и широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, а затем, некоторое время не сводя с него взгляда, спросил:

— Ты... Что ты только что сказал?

— Я сказал, что не ненавижу тебя, — лицо Су Тана покраснело, когда он поспешно опустил голову, желая скрыть свое выражение. Затем вдруг кое-что вспомнив, Су Тан кротко спросил, — Так зачем же ты меня поцеловала?

— Потому что ты мне нравишься, — помолчав, ответил Цянь Чжу.

Су Тана это потрясло, его рот открывался и закрывался, не в силах издать ни звука. Некоторое время он пристально смотрел на Цянь Чжу и наконец спросил:

— Каким образом нравлюсь?

— Ты мне очень нравишься, — выдержав паузу, он продолжил, — Я счастлив видеть тебя каждый день, и хочу обнять тебя, поцеловать и нежничать с тобой; я хочу баловать тебя, и когда я вижу, как ты плачешь, мое сердце болит, и я хочу дать тебе все самое лучшее в мире; когда я вижу, как ты улыбаешься, мое сердце начинает биться быстрее, независимо от того, в каком настроении я нахожусь, при виде тебя, я становлюсь счастлив.

— Н-не продолжай... — слушая подобное признание у Су Тана начало пылать лицо.Его сердцебиение тоже участилось, но Цянь Чжу не слушал и продолжал говорить.

— Ты мне действительно нравишься. Мне нравится гладить тебя по голове и щипать за щечки. И мне нравится выражение счастья на твоём лице, а еще, как выглядит твой нос, когда ты плачешь, и даже то, как ты выглядишь, когда злишься. Мне нравится в тебе все. Неважно, как ты выглядишь, мне все это нравится.

— Но почему... —Цянь Чжу прервал Су Тана, приблизившись к нему и легонько стукнув его по лбу.

— Потому что ты мне нравишься, — спокойно сказал он нежным голосом, поднявшему на него взгляд Су Тану.

— Раньше ты таким не был, ах, — сказал Су Тан, чувствуя себя обиженным.

— Раньше? — спросил Цянь Чжу.

— Раньше ты говорил очень мало, и был очень приличным (праведным по конфуцианским канонам)... — когда Су Тан это произносил, Цянь Чжу уставился на него.

— Потому что ты мне нравишься, — повторил Цянь Чжу. — Настолько, что я перестал быть приличным.

— Ты знаешь, почему я избегал тебя? — он взял руку Су Тана, начав ее поглаживать.

Су Тан растерянно покачал головой, совсем как милый маленький белый кролик. Хотя маленький белый кролик смутился от слов большого серого волка, он, казалось, выпускал розовые пузыри со всего своего тела.

— Потому что ты снился мне каждый день, — тихо сказал Цянь Чжу.

Су Тан никак не отреагировал, потому Цянь Чжу терпеливо продолжил:

— Во сне, ты всегда обнимаешь меня. Твои руки и ноги никогда не ведут себя хорошо, всегда трутся о меня. В конце...

— За-замолчи! — Су Тан наконец понял, о чем говорит Цянь Чжу. Все его тело начало нагреваться. Как будто это Цянь Чжу терся о него, а не он терся о Цянь Чжу.

— Ты мне нравишься, детка, — повторил Цянь Чжу.

— Мы еще молоды... — Су тан уже проиграл, но все еще пытался бороться.

— Эн, — кивнул Цянь Чжу. — Мы будем расти вместе, и станем возлюбленными детства, с чистой детской дружбой. Разве это звучит не мило?

Это действительно звучало довольно хорошо. Втайне обдумывая эту мысль, Су Тан моментально ею проникся. Уголки его рта дернулись вверх, и Цянь Чжу это заметил.

— Хороший малыш, — сказал он прижав указательный палец к уголку губ Су Тана. — В твоём сердце уже есть любовь, но ты еще противишься этому, и не желаешь говорить правду?

— Что я должен сказать, ах? — Су Тан был слишком застенчив, чтобы произнести это вслух, поэтому решил прикинуться дурачком.

— Сказать, что я тебе нравлюсь, — ответил Цянь Чжу.

— Эн, я тебе нравлюсь, — тут же сказал Су Тан.

— Да, да, да, ты мне нравишься, нравишься больше всех на свете, — не мог удержаться от смеха над выходками Су Тана Цянь Чжу, но все же переспросил, — Так я тебе нравлюсь?

— ... Угу, — очень тихонько вымолвил тот.

— Ты самый лучший, детка, — Цянь Чжу потянул Су Тана за рукав, показывая красную нить внутри. Это была та самая, которую дал ему Цянь Чжу, пока тот притворялся спящим.

— Что это? — спросил Су Тан.

Цянь Чжу молча улыбнулся и обнажил свое запястье, показав точно такой же красную нить. На красной нитке был маленький персик, и когда Су Тан посмотрел вниз, он понял, что на нем выгравированы их имена.

— Я получил это от Юэ Лао, — внезапно сказал Цянь Чжу.

Глаза Су Тана расширились от шока, и Цянь Чжу добавил:

— Я сам вырезал персик. Нить судьбы каждого человека имеет свое собственное имя, выгравированное на ней. Когда люди встречаются того, с кем желают идти рука об руку по жизни, они обменяются этими нитями, и их судьбы будут переплетены вместе.

Цянь Чжу не хотел признаваться в этом, но он боялся, что Су Тан отдаст свою нить кому-нибудь другому. Потому-то он желая этого избежать, из опасений, что Су Тана отобьют, он придумал накинуть на него подобные брачные путы. Он долго обдумывал это, но в конце концов не решился принуждать Су Тана.

Он хотел, чтобы Су Тан действительно полюбил его, прежде чем обменяться красными нитями.

Первоначально, это была просто его мечта, и он понятия не имел, что она осуществится так быстро. Вздыхнув про себя, Цянь Чжу спросил:

— Детка, давай обменяемся нитями?

— Все зависит от тебя, — сердце Су Тана наполнилось счастьем. Он походил на распускающийся цветок, сладкий сахар таял на его губах и зубах. Он наклонил голову, изображая безразличие, хотя на самом деле уже протянул свою маленькую ручку Цянь Чжу.

Цянь Чжу улыбнулся и посмотрел вниз. Затем он снял шнурок с запястья Су Тана, прежде чем заменить его своим собственным, спросив:

— На самом деле, мне все время хочется спросить тебя - что ты испытал, при моем поцелуе?

Моментально вспомнив свои чувства, Су Тан не мог произнести это вслух и сказал:

— Забыл.

— О, — Цянь Чжу больше не спрашивал, протягивая Су Тану свое запястье. Только когда Су Тан закончил завязывать веревку, Цянь Чжу наклонился и произнес, — Нехорошо забывать такое. Как насчет того, чтобы позволить старшему брату освежить твою память?

<http://bllate.org/book/15669/1402505>